

Определение функций Монастырского приказа как субъекта церковно-государственных отношений

Научный руководитель – Сазонов Данила Валерьевич

Жидяев Родион Александрович

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: rodion_zhidyaev@mail.ru

В постсоветской историографии произошёл пересмотр целого ряда положений, касаемых приказной системы Российского государства XVI-XVII веков. В этом контексте не стал исключением и Монастырский приказ. Отметим, что к настоящему моменту вышло только две научные работы монографического характера, предметом которых был исключительно Монастырский приказ. Первая работа была написана М.И. Горчаковым в 1868 году. Автор указывал на возложение на этот приказ судебных и экономических функций. По его словам, лишением церкви права на суд было одной из причин создания приказа [4, с. 120-128]. Второй крупной работой является труд И.В. Амосовой, опубликованный в 2008 году. Она доказала, что Монастырский приказ активно участвовал в проведении церковной реформы, а также показала роль приказа в осуществлении фискальной, земельной и (набор в армию людей, принадлежащих церкви, спросить). Однако историография Монастырского приказа во многом не затрагивает проблематику политической роли органа, церковно-государственные отношения, что не позволяет более комплексно проанализировать деятельность приказа в этом контексте.

Обращаясь к статьям Соборного уложения 1649 года, мы обнаружим, что свои судебные полномочия приказ получил от Приказа Большого Двора: «... по нынешнее государево уложение, суд даван в Приказе Большаго Дворца. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии... указал Монастырскому приказу быти особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов, и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких исцовых исках суд давати в Монастырском приказе» [7, с. 170]. Таким образом, суд над церковными людьми перешел к отдельному приказу тем самым, лишив церковь права внутреннего суда.

В этой же статье мы можем узнать, что широкие слои населения, жившие на церковных землях, и ранее были подсудны Церкви, попали под юрисдикцию нового приказа [7, с. 170]. Для судебной власти в Средние века, право на суд означает и право на управление, что подтверждается практикой действий Монастырского приказа [1, с. 50].

И.В. Амосова затрагивает деятельность монастырского приказа как инструмента / важного органа, участвовавшего в осуществлении налоговой политики и церковной реформы середины XVII века [1, с. 42, 112], указывая на ужесточение фискальной политики в отношении Церкви: с момента возникновения Монастырского приказа в нём уже шла практика подворного обложения, к тому же изъятие судебных привилегий позволило увеличить поступления в казну [1, с. 54]. Также теперь налоги взимали не только с дворцовых, но и с церковных земель. Контроль над налогами позволил упорядочить снабжение монастырей и сделать их более лояльным царской власти [2, с. 9]. Отметим и стремление правительства к включению церкви в часть административной системы для большего контроля над последней [2, с. 9]. Такие данные говорят нам о том, что реальная практика не ограничивалась только судебными функциями. Монастырский приказ был включен

в налоговую систему Русского государства и выполнял две функции сразу: контроль за Церковью и сбор налогов.

Стремления Никона ограничить влияние Монастырского приказа и сделать Церковь менее зависимой от государства в долгосрочной перспективе не смогло принести существенных результатов. Русская Церковь еще с конфликта между десятинной и византийской традицией была сильно зависима от государства в экономическом и политическом смысле [5, с. 124-125]. Конфликт между грекофильской частью и прорусской частью духовенства не позволял прийти к внутреннему единению. В истории присутствовали моменты потенциального усиления Церкви в решении государственных дел, но правительство быстро умирало Церковь, к примеру, идея о том, что Москву можно сделать центром христианского мира, так и не была реализована [5, с. 126]. К мерам контроля можно отнести и практику раздачи руги (выплаты в натуральном или денежном виде) церковным учреждениям независимо от их достатка, что приводило к зависимости от финансирования царского правительства. К тому же, церковное землевладение сильно ограничивало общегосударственный фонд земель, который был необходим для раздачи поместий служилым людям. В условиях изменения государственного управления, правительство стремилось найти новую опору для своих действий. Земля была необходима для служилых людей, а в царском фонде она быстро закончилась и получение контроля над церковными владениями стало логичным решением в данной ситуации. Попытки подобного вмешательства уже были в XVI веке и не возымели такого успеха за счёт отсутствия должной законодательной базы [6, с. 263]. Вследствие такой нужды и создается сначала Монастырская изба, а в 1649 году уже Монастырский приказ. Эта функция нового приказа также ослабила позиции церкви как крупного землевладельца. Приказ стал удобным инструментом по переводу части земель Церкви в государственный фонд [1, с. 60].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Монастырский приказ был призван не только упорядочить отношения государства и церкви в судебной сфере, но и в налоговой, земельной. Хотя патриарх Никон и пытался реализовать идею «симфонии властей» при главенствующей роли Церкви, но в итоге царское правительство отказалось от этой идеи и вернуло себе контроль [3, с. 142-150]. Фискальная функция, совмещенная с практикой руги позволили государству усилить зависимость Церкви, сделать ее еще более лояльной правительству. А установление контроля над церковными землями позволило найти новые источники для расширения новой социальной опоры – служилых людей. Процесс подчинения церкви государству протекал не одно столетие. Монастырский приказ не позволил церкви воспользоваться шансом на обретение независимости от государства. При Петре Алексеевиче вопрос независимости Церкви будет решен окончательно.

Источники и литература

- 1) Амосова И.В. Центральное государственное управление России во второй половине XVII - первой четверти XVIII века: Монастырский приказ: автореф. дисс ... канд. ист. наук. М., 2008. 25 с.
- 2) Амосова И.В. Центральное государственное управление России во второй половине XVII - первой четверти XVIII века: Монастырский приказ: дисс ... канд. ист. наук. М., 2008. 176 с.
- 3) Вышегородцев В.И. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон // Великие государственные деятели России. М.: ВЛАДОС, 1996. 199 с.
- 4) Горчаков М.И. Монастырский приказ 1649-1725 гг. СПб.: тип. А. Траншеля, 1868. 296 с.

- 5) Маландин В.В. Эволюция институтов русской православной церкви // В поисках истины: ученый и его школа: Коллективная монография. 2-е изд. испр. и доп. М.: Прометей, 2012. 360 с.
- 6) Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. 2. изд., испр. М.: ГПИБ, 2003. 369 с.
- 7) Соборное Уложение 1649. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1961. 444 с.